

КЪ ВОПРОСУ

о

НОВОМЪ ГРАЖДАНСКОМЪ КОДЕКСѢ.

„Два суть рода поврежденія,—первый, когда не соблюдаютъ законовъ; второй, когда законы такъ худы, что они сами портятъ, и тогда зло есть неизлечимо, потому что оно въ самомъ лекарствѣ зла находится“.

„Наказъ“ имп. Екатерины II.

I.

Съ тѣхъ поръ какъ обнаружено было уложеніе царя Алексѣя Михайловича, скрѣпленное подписями выборныхъ отъ всей русской земли, — государственная власть много разъ приступала у насъ къ составленію новаго гражданскаго кодекса, но всегда останавливалась на полдорогѣ, не доводя работы до конца. Многолѣтніе законодательные труды обрывались какъ-то внезапно, почти наканунѣ осуществленія предпріятія, и пропадали бесплодно въ архивахъ, въ ожиданіи новыхъ однородныхъ попытокъ.

Причины неудачъ были нерѣдко странны и загадочны. При Петрѣ II сдѣлано было распоряженіе „выслать добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи, по выбору отъ шляхетства“, для участія въ „сочиненіи уложенія“,—но нѣкто изъ выборныхъ не явился. Принимались строгія понудительныя мѣры; назначались штрафы и взысканія съ ослушниковъ; воеводамъ предписывалось присылать выборныхъ подъ карауломъ,—но немногіе доставленные въ столицу депутаты оказались „глухими и хромыми, старыми и дряхлыми“, и, какъ непригодные къ дѣлу, они были распущены по домамъ.